

Приходько Виктория Константиновна

ЭНАНТИОСЕМИЯ В СЛОВАРЕ РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИАМУРЬЯ

В данной статье на материале русских говоров Приамурья дано описание эмоционально-оценочной энантиосемии в многозначных словах. На примере диалектных слов-полисемантов рассматриваются противопоставленные значения слов, выделяются дифференциальные группы энантионимов, раскрываются некоторые особенности антонимичных отношений и причины появления полярности в лексико-семантических вариантах слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 147-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**CATEGORY OF “LINGUO-ECOLOGICAL COMPATIBILITY”
IN THE CONTEXT OF MODERN LINGUISTIC RESEARCHES**

Poteryakhina Inna Nikolaevna
Pyatigorsk State Linguistic University
poteryakhinain@gmail.com

The author suggests introducing a new term “linguo-ecological compatibility” that corresponds to the modern development of ecolinguistics in need of enlarging the nomenclature; reveals the content of this term; suggests the arguments in favor of its introduction into circulation, describes three models of linguo-ecological compatibility research: language – language, language – communicant, language – discourse; and presents the measured parameters of the study of each of them, which allows systematizing the existing knowledge in the sphere of ecolinguistics.

Key words and phrases: ecolinguistics; discourse; linguo-toxic elements; linguo-ecological compatibility; models of linguo-ecological compatibility; language policy.

УДК 811.161.1.–087(571.61/62)

Филологические науки

В данной статье на материале русских говоров Приамурья дано описание эмоционально-оценочной энантиосемии в многозначных словах. На примере диалектных слов-полисемантов рассматриваются противопоставленные значения слов, выделяются дифференциальные группы энантионимов, раскрываются некоторые особенности антонимичных отношений и причины появления полярности в лексико-семантических вариантах слов.

Ключевые слова и фразы: энантиосемия; внутрисловная антонимия; энантионим; полисемия; русские говоры Приамурья; диалект.

Приходько Виктория Константиновна, канд. филол. наук
Дальневосточный государственный гуманитарный университет
ulius-viktori@mail.ru

ЭНАНТИОСЕМИЯ В СЛОВАРЕ РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИАМУРЬЯ®

Словарь русских говоров Приамурья, на материале которого в данной статье рассматривается энантиосемия в многозначных диалектных словах, включает лексику и фразеологию русских говоров Приамурья, распространенных на большой территории от с. Албазино до г. Хабаровска (говоры старожилородного населения Амурской области и Хабаровского края по верхнему и среднему течению р. Амур). Словарь отражает специфические особенности лексики русского населения Дальнего Востока России, потомков первых амурских переселенцев из Забайкалья. Время формирования говоров Приамурья – середина XIX в., когда возникли первые русские поселения – казачьи станицы: Албазинская, Черняевская, Игнашинская, Поярковская, Екатерино-Никольская, Михайло-Семеновская и др., на обозначенной территории образовался уникальный сплав забайкальских говоров, в которых преобладали севернорусские черты.

Явление энантиосемии относится к наиболее интересным семантическим феноменам языка. Несмотря на то, что проблема энантиосемии в той или иной степени привлекает внимание исследователей уже целое столетие, до настоящего времени энантиосеманты в русских говорах Приамурья подробно до настоящего времени не рассматривались.

Энантиосемия – это внутрисловная антонимия, смысловая противопоставленность лексико-семантических вариантов многозначного слова. Особенно интересна эмоционально-оценочная энантиосемия. Например, в словах *злой*, *лихой*, *блаженный*, *гордый* оценочность бывает положительной или отрицательной в зависимости от контекста или ситуации. Ср.: *злой разбойник – злой до работы*, *лихой казак – лихая свекровь* и т.д. О. С. Ахманова считает, что «энантиосемия» – это «троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле (в сочетании с особым интонационным контуром)» [1, с. 527].

Причина возникновения эмоционально-оценочной энантиосемии может скрываться в способности человеческого мышления полярно оценивать одно и то же явление, находить противоположные аспекты одного понятия, индивидуально и критически осмысливать окружающую действительность, вплоть до полного противопоставления различных сторон одного и того же предмета, явления, признака, действия, «энантиосемии можно рассматривать как потенциальный компонент значения» [4, с. 135].

Особый интерес представляют случаи перехода значений внутри одного многозначного слова на уровне радиальных и последовательных значений в их качественную противоположность. Следует отметить, что

к смене знака оценки (+ или -) может привести гиперболическое интенсивное проявление не только положительного качества, но и отрицательного.

Необходимо отметить, что явление эмоционально-оценочной энантиосемии носит динамический, исторический характер, отчасти связанный с табуированием слов, желанием предков «не слазить» охоту, рыбалку, урожай, попыткой «отвести глаза» персонифицированной смерти или болезни. В древности имел место обычай называть рожденное дитя прозвищами с негативной семантикой: «Некрас», чтобы был красивым, «Буян», чтобы был спокойным и т.д.

Отчасти энантиосемия в слове создается потому, что явление действительности может полярно оцениваться и вызывать различные чувства или отношения со стороны говорящих субъектов. Н. Б. Лаврентьева, например, видит языковые причины в эмоциональном осмыслении явлений действительности говорящими, намеренной, вполне осознанной установкой носителей говоров на экспрессивный эффект. Вопрос о развитии энантиосемичных значений Н. Б. Лаврентьева считает «одним из частных вопросов при решении проблемы многозначности, типов и особенностей переносов» [3, с. 109].

Анализ Словаря русских говоров Приамурья позволил распределить зафиксированные в нем энантионимы по следующим трем признакам.

1. **Внутрисловные противопоставления по качественному признаку.** Например: **БУТА́Н**, а, м. 3. Бугорок на возвышенном месте с норами барсуков и енотов. *Бутаны большие на возвышенных местах, на рёлочках.* (Пашк. Облuch.). 4. Охотничья ловушка на волков, барсуков, енотов в виде искусственных ям. *Волк летом коптитя в бутане.* Амур. (Мих.) [5, с. 48]. В третьем и четвертом значении многозначного слова *бутан* противопоставляются верх и низ: *бугорок* и *яма*.

Ср. также: **ГУСЕВА́Я**, ой, ж. 1. Находящаяся впереди упряжки, ведущая лошадь в упряжке: коренная. *Гусева первая идёт, два рядом, а она впереди: гуськом ехали.* Хаб. (Окт.). 2. Пристяжная лошадь; пристяжка. *Вот сюда еще одну лошадь припрягали, она гусевой называется. На гусевой ямицик сидит.* Амур. (Магд.) [Там же, с. 103]. Внутри одного слова противопоставлены значения: *ведущая лошадь* – *замыкающая (пристяжная) лошадь*.

Значения энантионима «желтуница» противопоставляются, как и значения слов: *болезнь* – *здоровье*, *яд* – *противоядие*: **ЖЕЛТУНИ́ЦА**, **ЖЕЛУНИ́ЦА**, **ЖЁЛУНИ́ЦА**, ы, ж. 1. Болезнь Боткина, желтуха. *Желтуница у нас, желту́ха* (Уш. Шим.). 2. Лекарственная трава репяхок волокнистый – *Agrimonia pilosa* Idb., настой которой применяется в народной медицине при болезни Боткина. *Желтуница – небольшая травка, вся усыпана жёлтыми звёздочками* (Алб. Скв.) [Там же, с. 130].

2. **Внутрисловное противопоставление по временному критерию.** Например: **ТЁМНО**, нареч. 1. Поздно вечером. *В девках была, всегда тёмно домой ходила* (Кн-ка Кнст). 2. До рассвета. *А утром-то надо тёмно вставать. Утром тёмно тебя разбудят – молотить иди* (Сам. Окт.) [Там же, с. 436]. Внутри многозначного слова наблюдаем противопоставление *поздний вечер* – *раннее утро*.

В слове **ОНОГДЫ́СЬ** противопоставляются значения *давно* и *недавно*: **ОНО́ГДАСЬ**, нареч. 1. Вчера. *Я, девка, оногдысь много нарвала саранок. Оногдысь – это, значит, вчера* (Черн. Магд.). 2. Устар. Давно. *Оногдысь – это значит, дамно́ было* (Бус. Своб.). *Оногдась – это значит раньше, давно было* (Пуз. Окт.) [Там же, с. 286].

3. **Внутрисловное противопоставление по пространственным характеристикам.** Например: **ВЫ́СЕЛКА**, и, ж. 1. Выселение. *Выселка большая была, крестьян так всех выселяли* (Джл. Скв.). 2. Селение, возникшее в результате переселения жителей из другой местности; выселок. *Выселка когда открылась, она сюда пошли* (Джл. Скв.) [Там же, с. 79].

Значения данного слова соотносятся друг с другом как причина и следствие, как действие и результат. Однако их противопоставление становится вполне возможным, если учесть, что в первом случае речь идет об исчезновении населенного пункта, когда как во втором – о его создании, возникновении.

Прямые энантионимы, значения которых содержат прямые противопоставления, можно считать эксплицитными энантионимами, так как противопоставления в их значениях очевидны.

Например: **ГОДОВИ́НА**, ы, ж. 1. Празднование дня рождения годовалого ребенка. *Когда ребёнку год исполняется, годовину отмечаем* (Алб. Скв.). 2. Годовщина со дня смерти кого-л. *Вот годовину будем отмечать, год прошел, как померла бабушка* (Арг. Лазо) [Там же, с. 88]. В слове противопоставляются значения *год со дня рождения* и *год со дня смерти*. Здесь контрадикторная (взаимоисключающая) антонимия.

Ср. также: **ГУБА́НКА**, и, ж. 1. Сорт пшеницы – *Triticum L.*, у которой колос с остями. *Губанка – сорт пшеницы, колос у ей с усам* (Блж. Лен.). 2. Сорт пшеницы с колосом без остей. *А пшеницу дали без оси, губанка она называлась* (Ст. Окт.) [Там же, с. 100]. Как известно, *ось* – это тонкий длинный ус на цветковой или колосковой чешуе у многих злаков. В слове **ГУБА́НКА**, как и в предыдущем примере, наблюдается контрадикторная антонимия, предполагающая наличие и отсутствие признака: *пшеница с остями* – *без остей*.

Интересны также имплицитные (скрытые) энантионимы. Энантиосемия такого типа сродни речевой антонимии: значения этих слов явно не противопоставлены друг другу, их антитеза носит, как правило, образный характер. Так, например, **БЕРЕСТИ́НА**, **БЕРЁСТИ́НА**, ы, ж. 1. Береста. *У белой (берёзы) берестó, берестина белая, её обдирают и чумáшки всяки делают* (Лонч. Бик.). 3. Твердый черный нарост, образующийся на месте поврежденного участка березовой коры; чага. *Выбирали берёзы, зарубали, а потом накопала*

на ней чѣрна-чѣрна (Союз. Окт.). Хаб. (Окт.) [Там же, с. 33]. Береста в нашем сознании неразрывно связана с белым цветом – основным цветом коры березы. Однако второе значение слова «берестина» указывает нам на черный цвет так называемого древесного гриба – чаги.

Антонимия значений слова **БОЁЦ** складывается, во-первых, из противопоставления подвижного, жидкого (*водоворот*) и статичного, твердого (*скала*) начал, а во-вторых, если это можно считать различием между причиной (*скала*) и следствием (*водоворот*): **БОЁЦ**, *бойца́*, м. 1. Водоворот на реке, образующийся от столкновения сильного течения со скалами. 2. Скала, вдающаяся в реку. *По Союзной, по Манжурке-реке есть скалы – бойцы: онѣ сильно в реку вступают* (Е.-Ник. Окт.) [Там же, с. 37]. Данный пример тяготеет к сопутствующим, или сополагаемым, словам.

Необходимо подробнее рассмотреть интересный и спорный вид энантиосемии – сополагаемые энантионимы.

В современной лингвистике нет однозначного мнения относительно принадлежности слов данного типа к антонимам. Так, в Словаре паронимов и антонимов под ред. Н. П. Колесникова находим: «Такие пары слов, как стол и стул, книга и тетрадь, хлеб и соль, читать и писать, кошка и собака, бинт и вата, арбуз и дыня, иголка и нитка, являются не антонимами, не противоположаемыми словами, а сополагаемыми» [2, с. 286]. Следовательно, собственно антонимами такие слова считаться не могут, но оттенок конверсивного противопоставления все же улавливается (с разных точек зрения, с точки зрения различных участников).

К сополагаемым энантионимам можно отнести, например, слова **ГАГА́РКА** и **ШУ́БЕНКИ**:

ГАГА́РКА, и, ж. 1. Дикий гусь – *Anser erythropus L. Сѣры гуси, гуси – гагарки* (Деж.Лен.). 2. Гусыня. *Идѣт гагарка, гусыня. Она сама садится, нанесѣт и выводит*. Хаб. (Окт.) [5, с. 83].

ШУ́БЕНКИ, *нок* или *нов*, мн.; ед. *шубенка*, и, ж. 1. меховые рукавицы. *Носили шубенки – меховые рукавицы, и счас носят шубенки* (Нев. Лазо). 3. меховые чулки. *Шубенки в олѣчки оденут и на охоту ходят*. Хаб. (Вз.) [Там же, с. 501].

Таким образом, энантиосемия образуется в результате полисемии, относится к эмоционально-оценочной лексике, причем к положительной и отрицательной в зависимости от контекста и ситуации, характеризует интенсивность какого-либо признака: качественного, временного, пространственного, бывает эксплицитной, имплицитной, сополагаемой.

В Словаре русских говоров Приамурья было найдено 89 энантионимов. Так, к эксплицитному типу энантиосемии было отнесено 39 слов (типа *бутан*, *гусевая*, *желтуница* и др.), к имплицитной (образной) внутрисловной антонимии – 40 энантионимов (типа *берестина*, *боец* и др.) и 9 сополагаемых слов (*гагарка*, *шубенки* и др.).

Каждое приведенное многозначное слово и каждый его лексико-семантический вариант имеет бесконечное количество разного рода оттенков значений, большое количество этих оттенков функционирует в сознании и речи диалектной личности, образуя уникальную, неповторимую языковую картину мира дальневосточников, дополняя общий портрет россиянина, именно поэтому энантиосемия представляет собой интереснейшее семантическое явление, которое отражает динамический и противоречивый характер человеческого мышления и речи.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Колесников Н. П. Словарь паронимов и антонимов. Ростов-на-Дону, 1995. 308 с.
3. Лаврентьева Н. Б. Энантиосемия как результат метафоризации // Проблемы грамматики, словообразования и лексики сибирских говоров: сб. Красноярского гос. пед. ин-та. М., 1978. С. 104-110.
4. Мансурова Г. И. Энантиосемия в формировании оценочной семантики прилагательных // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртэнэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. Т. 1. С. 135-136.
5. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пуяткина, Н. П. Шенкевец. Изд-е 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.

ENANTIOSEMY IN DICTIONARY OF AMUR REGION RUSSIAN DIALECTS

Prikhod'ko Viktoriya Konstantinovna, Ph. D. in Philology
Far-Eastern State Classical University
ulius-viktoria@mail.ru

The author by the material of the Russian dialects of Amur region describes the emotional-evaluative enantiosemy in polysemantic words, by the example of dialect words-polysemants considers the opposed meanings of words, studies the differential groups of enantionyms, and reveals some features of antonymous relations and the reasons of polarity manifestation in the lexical-semantic variants of words.

Key words and phrases: enantiosemy; intra-word antonymy; enantionym; polysemy; Russian dialects of Amur region; dialect.